

18+

Игрид Фюнди

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
АСТРАЛКЕРА

Игрид Фюиди

Приключения Астралкера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44073796

ISBN 9785005038760

Аннотация

Фатальные поиски ценностей, призрак-убийца, проКлятый издательский бизнес 90-х с книгами по чёрной и белой магии, девочка-дух, доводящий до сумасшествия, и многое другое в непредсказуемости, опасностях, тонком юморе и трагизме чувств раскрывают особенности взаимодействия с потусторонним миром, отражая существование жизни после смерти. Рассказы отличаются уникальностью, наполнены диалогами с духами и не являются подражанием кому-либо, так как основаны на личном опыте и информации «извне».

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Искатели	6
Глава 2. Кулон	12
Глава 3. Призрак	14
1	14
2	17
3	18
4	20
5	22
6	25
Глава 4. Графиня	33
Глава 5. Лекари	38
Глава 6. Марина	48
Глава 7. Маятник	58
Глава 8. Пианино	63
Глава 9. Проклятый бизнес	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Приключения Астралкера

Игрид Фюиди

© Игрид Фюиди, 2021

ISBN 978-5-0050-3876-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Иногда кажется, что птица, сидящая в клетке, спит. Но стоит шевельнуться рядом, как она открывает глаза, настороженно и внимательно глядя прямо на тебя, готовая в любой момент сорваться с места.

Осторожность спасла не одну птицу, и даже в клетке. Инстинкт самосохранения и выживания заставляет животных следить за окружающим миром.

Человеку с его атрофированным инстинктом, расслабленным в условиях комфортной клетки, не хочется следить за окружающим миром. Но этот мир следит за ним. Всегда.

Где бы вы ни находились, и о чём бы вы ни думали – за вами наблюдают. Вас слушают. Вредят или помогают. Одиночества не существует. Вы просто не видите тех, кто внушает вам эти мысли. Почему? Потому что вы – такое же пищевое звено в цепочке бесчисленных организмов. И если крокодил съедает быстро, то невидимый охотник будет выживать вас долго, обрекая на мучения душевные и физические. Ведь вы – генератор энергии, дающий ему силу, аппетитный деликатес, который всегда на блюде.

Ваши мысли – это билеты на праздничный стол. И чем они разрушительней, тем вкуснее будет обед.

Глава 1. Искатели

Искали пять дней и ночей. И только на утро шестого дня Голоса сказали о двух телах у рыжей земли, пятнами лежащими во тьме и на свету...

Первый лежал у подножия могилы, насаженный виском на нижнюю косую перекладину большого кованного креста.

Окровавленная голова, перекошенное лицо, грязные русые слипшиеся волосы.

Строгие завитки металла, как цветок, обрамляли острую воздетую кверху пику, вошедшую в самый мозг человека. Пустыми раскрытыми глазами тело его, неестественно повёрнутое, смотрело удивлением и болью, искажая рот в оскале передних зубов.

Одной рукой он судорожно сжимал воздух, другая застыла на черенке лопаты.

Раскинутые ноги в месиве мокрой земли были у самого края зияющей под ними ямы, неизбежно уходящей в другую могилу с таким же крестом.

Увидев фото, присланное Артуром, всё внутри меня сжалось, но от второго – едва не стошнило.

Во вспышке фотокамеры в темноте лежал человек. Большая массивная балка накрывала его тело, прижимала, пересекая, наискось, к земляному полу. Рядом валялись метал-

лоискатель, погасший фонарь и пивная банка.

Выхваченное светом из мрака, на меня смотрело обезображенное лицо без носа, с полоской обнажённых зубов вместо губ, в кайме почерневшей от крови плоти. Разорванные щёки, лохмотья от ушей, торчащие остатки пальцев. Все открытые участки тела были в многочисленных ранах, словно мясо выдирали с силой и жадностью.

Ступор от ужасной картины прервал телефонный звонок.

– Что это, Артур?.. – подавленный голос был словно не моим.

– Получила? Мы нашли, – сухо ответил Артур. – Всё как по писаному...

На другом конце телефона возникла пауза.

– Где? – спросила я. – Как вышли?

– Сейчас.

Он замолчал, раздался лёгкий щелчок, громкий выдох.

– Курю, – произнёс Артур.

– После того, как ты прислала информацию о рыжей земле и ямах в воде, ребята вышли на машину. Это оказалось в пятидесяти километрах от проводимых поисков. Здесь глиняный карьер, а в реке затопленные шахты.

Артур снова замолчал, затягиваясь дымом.

– Игорёк у нас мастак ребусы разгадывать, вот и додумался. У него бабка неподалёку в селе живёт.

Одну деревню в холостую просмотрели. Она ещё относительно людная. Там парни не засветились. А в этой –

несколько дворов всего живых. Всё остальное брошено. Съедал народ в поисках лучшей жизни. Старики доживают. Вот проблема была с птицей твоей.

– Как же вы нашли дом? – озадачилась я, пытаюсь переключиться с увиденного.

– Я же говорю, как по писаному! – взбодрился Артур. – «Они» же сказали: «Птица покажет». Вот и показала.

Мы обошли почти все дворы! Уже по деревьям заглядывались, на бегущих куриц смотрели. Благо их тут немного осталось. Пока Стас вдруг не ткнул пальцем на одну крышу и не заорал:

– Вот птица!

– А там флюгерок деревянный на палке скрипит, петух! Того и гляди свалится. Так и нашли.

– Стас молодец, – улыбнулась я, представив, как рыжий толстенький Стас с круглыми глазами орёт, показывая пальцем на крышу.

– Да, слух, как у собаки, глаз как у орла, – пошутил Артур без тени улыбки.

– Дом старый, пустой. Внутри всё перерыто, разбросано. Свежие окурки, банки из-под пива. Они здесь обосновались, а поиски в разных местах вели. Накопано по дворам. Осмотрели всё, нет «кладоискателей». Эту фразу: «В зеркале увидишь», – как уже только не крутили.

В телефоне раздался звук закрывающейся двери машины. Стало тише. Артур продолжал.

– Было на стенке зеркало битое. Мы со Стасом, как два идиота начали смотреть в него. Потом подошли остальные ребята. Подняли на смех, придурки. Но смех смехом, а смотрели все. Кроме отражения комнаты напротив – никто ничего не увидел. Никто, кроме Стаса!

В голосе Артура слышались гордость и уважение.

– Он сфотографировал отражение и пошёл с ним в эту комнату. Через десять минут уже ковырял пол, открывая крышку. Так мы нашли подвал.

Артур замолчал. Даже у него, бывшего воина, нервы были натянуты от увиденного.

– Балка сорвалась, привалило. Там эти твари его и сожрали потихоньку. Весь подвал на крысиных норах.

Снова хлопнула дверь. Слышались голоса ребят.

– Через полчаса, – ответил Артур и вернулся к разговору.

– Мы никак не могли найти второго, пока ты не сказала про братские кресты. У наших сразу ассоциация возникла с братскими могилами, и пошли мы прямиком на кладбище. Оно сразу за деревней, в пролеске. Заросшее. Земля сырая после дождя. То, что там нашли – ты видела.

Артур замолчал. Молчала и я.

– Он хотел раскопать могилу. Поскользнулся видимо. Даже не хочу комментировать, – отозвался Артур.

По кладбищу вопросы задавать не хотелось и мне. Комментарии действительно были излишни. Только чувства и довольно отвратительные.

– Дед приходил сейчас, – продолжал Артур.

– Сторожила местный. Сказал, что никому не дозволено могилы сквернить. А эти, так защищённые. Два брата утопленника. Дядька похоронил их, да, говорят, колдуном был. Перекрестился и ушёл. Вот и думай, что хочешь. А про братские кресты – в точку оказалось...

Артур задумался.

– Долго вы там ещё пробудете? – спросила я.

– Пока не знаю, ждём полицию.

Слушай, одного не могу понять. Ты говорила: «Лик поднять, да к свету отнести». Что это?

– Не знаю, Артур. Мне нужно время. Попробую сейчас. Вы молодцы. Наберу позже.

Простившись, я отключила телефон.

За окном сереющее небо прикрывали наползающие дождевые тучи. Приближалась осень. Стало зябко и тоскливо.

Передо мной буквенная диаграмма. Пальцы правой руки тонко чувствуют нить с подвешенным на ней маятником. Он – моё продолжение. Минута, и из реальности остаётся только диаграмма и вопрос:

– Чей лик необходимо поднять и отнести к свету?

Перед глазами – изувеченные тела искателей.

Маятник двинулся и начал читать буквы.

**СВЕТЕЛ ОБРАЗ У ДРЕВА ЗА ПОРОГОМ У ХАТЫ
ОТНЕСИ НА МОЛЕЛЬНЮ У ДЕРЕВНИ СОХАТОЙ**

Уже к ночи Артур с ребятами у порога в дом нашли ста-

рый медный крестик с распятием.

Утром они отвезли его в церковь, в соседнюю деревню. Деревня называлась Лосёвка...

Глава 2. Кулон

Я – Игрид, пифия, юная шама Ювия – так зовут меня Они. А мой папа называет меня просто – Астралкер. Моя жизнь стала другой. И всё, что в ней происходит, кажется фантастичным и нереальным.

– Мама! Найди мне мой бисерный кулон! Ну пожалуйста! Он мне очень, очень нужен сейчас! – громко уговаривала меня десятилетняя дочь, заглядывая во все углы и тщетно обыскивая полки.

Сидя за деревянным письменным столом, на нелюбимой, и такой же деревянной табуретке, я держала в руке подвешенный на серой нитке медный маятник. Буквенная диаграмма под ним словно ждала, когда её о чём-то спросят.

– Где лежит бисерный кулон Саши? – сосредоточенно и тихонько вслух я задала вопрос.

Маятник медленно перебирался по диаграмме, пропуская ненужные буквы.

РЯ... подумав, ушёл на ДОМ
РЯДОМ

Осмотрев вокруг себя заставленные полки, коробки с игрушками, разбросанные по полу неугомонным ребёнком листы бумаги – было от чего озадачиться. Маятник спокойно ждал.

– На чём лежит бисерный кулон Саши?

НА БУ... МА... ЖНОМ

Буквы плавно переходили одна в другую, выделяясь краткой остановкой на нужной. Мне отвечали, и я всем своим существом ощущала невидимого собеседника.

КО... ВРЕ

НА БУМАЖНОМ КОВРЕ

Мысленно поблагодарив за ответ, мозг переваривал информацию.

Бумажный ковёр... На полу нет ни одного ковра...

– Саша, бумажный ковёр!

Подскочив с табуретки, я устремила к куче альбомных листов, лежащих на полу и недавно приспособленных для каких-то игр. Двадцать секунд разбора бумажного хаоса, и на самых нижних листиках засиял бисерный кулон.

– Вот он! – воскликнула я. И в изумлении села на нелюбимую табуретку.

Глава 3. Призрак

*Если явление существует, но совершенно
противно всем известным до сего времени законам,
то это доказывает только, что оно действует
по закону неизвестному.*

Аллан Кардек

1

Десять лет назад я впервые увидела призрак мужчины, умершего за пять лет до этого и официально пропавшего без вести. Жуткая история, едва не уложившая меня в могилу, дала начало моим бесконечным исканиям и пробудила новые силы и возможности.

Всё начиналось прозаично и радостно, когда чудесным летним днём мы с мужем сняли новую квартиру.

Хозяйка, добрейшая женщина Ангелина, лет сорока, специально для нас сделала ремонт и, вручив ключи, со словами: «Здесь жил студент, но куда-то сбежал», – оставила нам это уютное, но тихо изводящее жилище.

Когда-то, эта квартира, принадлежавшая её мужу, была оплотом для неё и дочери, но волею судьбы личная жизнь каждого пошла отдельным путём. По каким-то загадочным причинам мужчина пропал без вести и о нём больше ничего

не было слышно. Количество пустых бутылок из-под алкоголя, оставленных на притолоке кухни и не задетых ремонтом, говорило о том, что здесь не скучали.

Новая территория – новая жизнь. Но постепенно, граница между днём и ночью становилась для меня всё более отчётливей. Ночами стали приходить странные сны...

Это были кошмары, в которых женщины с особой жестокостью ножами расправлялись с мужчинами. Никогда прежде мне не снились подобные сюжеты. Иногда я просыпалась от того, что кто-то пытался стянуть с меня одеяло и дотрагивался до моей кожи. Умом понимая абсурдность подобного действия, в глубине души всё же росли тревога и смутные сомнения.

Но всё это было нежной прелюдией по сравнению с тем, что ожидало меня в дальнейшем. Активизация необъяснимых событий и видений и осознание существования «нечто», проживающего со мною рядом, произошли с рождением дочери.

Саша появилась на свет весной и дала новый чудесный смысл моей жизни. Счастье, радость, волшебные мгновения восторгов и чувств. Вместе с тем, видимо, некий смысл появился и у невидимого обитателя дома.

Однажды хозяйка квартиры пришла навестить нас вместе со своей дочерью. Юная брюнетка – студентка Света, решительная и амбициозная с порога, на мою полушутливую фразу: «Что-то у вас тут неладное творится», – вдруг как-то за-

жалась, помрачнела и стала держаться ближе к матери. Хозяйка, несколько озадаченная, призналась, что сама иногда некомфортно себя здесь чувствует, а находясь возле окон, испытывает ощущение, что сейчас её подтолкнут вниз.

— Ого... — подумала я, невольно глянув в окошко. Это как раз тот случай, когда панорама с пятого этажа перестаёт казаться привлекательной.

Света в квартире одна не оставалась. Ей было страшно.

Тема отца в этой семье была покрыта болезненными воспоминаниями и сожалениями. И больше мы к ней не возвращались. До определённого момента...

Весну, осень и ещё одну весну с рождения дочери, в течение трёх дней подряд происходили странные приходы по ночам. В то время, как семья мирно спала, мой сон был далеко не сладким. Пограничное состояние и там и здесь – так можно было назвать моё ночное существование.

Засыпание происходило быстрое, в ожидании путешествий в сновидения. Но затем вдруг происходило выпадение в некую другую реальность, где я видела себя, комнату, спящих рядом членов семьи, а также то, что не могла видеть днём... Рядом с собой я ощущала некую субстанцию, едва заметную пелену, которая пыталась словно пробиться ко мне. Она что-то хотела, стремилась донести и приблизиться. Её присутствие пугало меня, ибо это давление было ощутимо почти физически и необъяснимо никакими чувствами. Порой я не могла уйти из этого мучительного состояния. Моим спасением в такие минуты был крик грудной дочери, спящей рядом. Она всегда чувствовала мои кошмары и просыпалась первой.

Всю жизнь сон был чудесным удовольствием для меня в любое время и в любом месте. Однако «чудеса» этих ночей заставили меня всерьёз задуматься после того, как сменили «график» и стали повторяться с регулярной периодичностью.

Говорят, маленькие дети видят то, что недоступно взрослым. Воочию мне пришлось убедиться в этом, когда после очередной бессонной ночи, я находилась возле своего спящего полуденным сном ребёнка.

Солнце заглядывало в окно через тополя и тонкие шторы, создавая иллюзию спокойствия. Внезапно, ощутив тревогу, я стала наблюдать за дочерью. Спящая Саша беспокойно ворочалась, и вдруг начала дрожать. Маленькие ручки конвульсивно сжались, всё тело напряглось пружиной. Одним движением она села. Лицо ребёнка было наполнено невыразимым страхом. Распахнутые глаза смотрели невидящим взглядом мимо меня, в центр комнаты. Вытянув дрожащей рукой указательный пальчик, она показывала в пустоту за мной. И всем своим существом выражая ужас, тихо произнесла:

– Мама, кАка...

Потом громче, словно призывая меня на помощь, уже обращаясь ко мне и по-прежнему протягивая ручку в том же направлении:

– Кака, мама!

Растерявшись, с наползающим холодным чувством, я оглянулась. Никого. Передо мной дрожащий ребенок, сзади – живая пустота.

Очнувшись от оцепенения, я рванулась к Саше. Невозможно передать все ощущения, испытанные мною за эти мгновения. Подхватив дочь на руки, я стала успокаивать её, чувствуя, как нарастает моя злость к тому, что посмело явиться и ей. С этого момента началась война.

Как в каждом родителе, будь то человек или трепетное животное, обостряются инстинкты, охраняющие родное дитя, так и у меня всё восстало на защиту от и борьбу неизвестно с чем.

Продуктивное качество злости уже доказано учеными. Гнев для самозащиты никогда не сравнится с реакцией в безмятежном состоянии.

«Нечто» резко и злобно было поставлено перед фактом.
– Только попробуй ещё раз прийти к ребёнку!
Внутри всё кипело. Разум искал выход.

Как ни странно, больше дневных посещений не было. Не скажу, что я такая уж страшная... Но решительность моя была очевидна и безоговорочна.

В качестве компенсации оно решило отыгаться на мне ночами. Даже написание курсовых и дипломных работ заочникам до глубокой ночи и развлекающее сидение в социальных сетях – не спасли меня от регулярных посещений аморфного жителя. Он приходил и становился всё более активным.

Проблема, казалось, решения не имела и единственным выходом была смена жилья.

Агрессия и атаки – так можно было назвать изменившееся поведение «нечто». Серый сгусток, приходивший по ночам,

был зол, и каким-то непонятным чувством я знала, что он не хочет нас отпускать. Это был вихрь, сметающий и сбивающий, обволакивающий и леденящий. Не отпускающий ни на шаг от себя. Бушующая неведомая злость и угроза.

Муж поддержал моё желание сменить обстановку, и первым ответом извне – была его неожиданная клиническая смерть в ванной комнате. В два часа ночи, пока спал ребёнок, я возвращала к жизни Марка, внезапно потерявшего сознание и скрученного спазмом до отвердения тела.

Позеленевшее лицо, закатанные глаза, проваленный язык, остановка сердца. Битьём по щекам, массажем точек, холодной водой я пыталась привести его в сознание. Я трясла его, как сумасшедшая, била по лицу и уже с остервенением запрещала, приказывала не уходить. Всё внутри собралось в одну точку. Это была борьба. Страшная. За жизнь. Никогда прежде мне не приходилось собираться до такой степени. Отчаянно, нестигаемо. И когда я стала тихо почти кричать:

– Вернись, ты не можешь уйти! Ты не имеешь права! – и голос мой дрогнул, и полились слёзы, – Марк захрипел под моими ладонями, судорожно пытаясь вдохнуть. Жизнь вернулась к нему. Слабая, прерывистым пульсом, неровным дыханием, но он был с нами.

Еле выбравшись из ванны, полночи мы ещё боролись с накатывающими обмороками. Скорая вынесла вердикт – жить будет.

По странному стечению обстоятельств найти новую квартиру не удавалось. Каждый раз возникали какие-нибудь «но».

Неожиданно грянувший очередной экономический кризис и потеря отличной работы главы семьи ещё больше сузили перспективы.

«Нечто» ликовало и продолжало угрожать. Ночи становились невыносимее, и тогда я пришла к единственному решению – поговорить с ним. Насколько это было возможно в том неопределённом состоянии полусна и бодрствования.

Темнота окутывала комнату. Слабый свет луны пробивался через шторы и ветви деревьев за окном. Все спали.

Проваливаясь в сон, я держала лишь одну мысль – спросить.

Густая тишина повисла и застыла в тревожном ожидании. Мир в ином состоянии наполнен другими чувствами. Кажется, что всё вокруг дышит своей жизнью.

Внезапно я ощутила страх приближения. Оно было за дверью квартиры.

Будучи бессильной препятствовать, я с тихим ужасом наблюдала, как бесформенная бело-серая масса медленно вливалась через дверь. Никакие засовы и запоры не могли препятствовать её вхождению. Она шла, никого не спрашивая.

Этот разумный плотный туман остановился на границе комнаты и коридора и завис, закрыв собой дверной проём. Масса чего-то ждала и хотела. Она смотрела на меня несуществующими глазами, словно проникая в самую душу.

Её края вздрагивали и меняли очертания, перекатывая волны по всей поверхности, то сжимаясь, то расширяясь, пульсируя эмоциями и ожиданием.

Она замерла, и я тоже. Но мысль, запущенная перед сном, привела меня в действие. Оторвавшись от тела, я сделала шаг к этой субстанции. Приближаясь к ней в отчаянной решительности, я несла с собой один вопрос:

– Что тебе от меня нужно?!

Неожиданно сгусток стал уплотняться, меняя свою форму. И из расплывчатого серого вещества начал формироваться человек. В молчании, сковавшем моё существо, не успевая осознать свои чувства, я увидела перед собой мужчину. Это был брюнет с тёмными глазами, лет сорока на вид, среднего роста и телосложения, не урод и не калека. Он молча смотрел на меня. Скорее инстинктивно, желая получить ответ на свой вопрос, я устремилась к нему.

И тут произошло непредвиденное. Силуэт резко стал преобразаться в прежний сгусток и отходить в глубь коридора. Звук, который он производил при этом, нельзя описать ни одним инструментом и звуком живых существ. Это был рёв. Глубокий, надрывный, низкий. Проникающий в мозг и парализующий его страхом. Никогда прежде мне не доводилось

слышать подобного.

Субстанция двигалась к дверям, продолжая издавать трубный рёв, сгущаясь и уменьшаясь. Она вылилась через дверь и ушла.

Мгновенно оказавшись в теле, я проснулась с бешеным пульсом, пытаюсь прийти в себя. В голове ещё раздавался уходящий «голос» посетителя.

Чудесный летний день. Теперь на кухне будет новая газовая печка! А говорят, счастье – не то, чем можно владеть. Ещё какое счастье даёт владение новой печкой!

Хозяйка Ангелина беззаботно шла рядом по улице, когда мой вопрос застал её врасплох.

– Ангелина, а как выглядел ваш муж? – неожиданно спросила я.

Она повернулась и удивлённо посмотрела на меня. Во взгляде появилась настороженность.

– Он был брюнетом, среднего роста и сложения, с тёмными глазами, приятной наружности, – констатировала я, не отрывая взгляда от её лица.

Выражение, сменившееся на нем, сомнений не оставляло.

– Да, он таким и был... – с напряжением и печалью произнесла она.

Рассказав о том, что явилось мне ночью, и показав свою растерянность в этой ситуации, я ввергла в ещё более растерянное состояние хозяйку квартиры. Ангелина испугалась, занервничала, начала говорить о том, что нужно сходить в церковь и поставить свечку. Расставание со мной явно принесло ей моральное облегчение, и она поспешила домой.

Итак, то, что требовалось доказать. Это Он.

Разум сопротивлялся, но интуиция была непоколебима.

Существом непонятной субстанции, регулярным посетителем – оказался пропавший без вести бывший муж хозяйки квартиры.

– Но ведь если он приходит, – думалось в моей голове, – значит он умер... Если он умер где-то там, далеко, почему он приходит домой... Ну может у духов так принято, – включив дурочку, убеждала я себя. – Что я могу знать об этом?

На удивление приходы по ночам прекратились.

– Может свечка подействовала... – вдруг уверовала я. Тревожно, и с недоверием ожидая, через несколько дней я успокоилась и обрадовалась. – Ура! Наконец-то!

Наступил февраль...

И тут случилось долгожданное событие! Марка пригласили на работу, правда в другой город, в полутора часах езды от дома. Предложение было выгодное и интересное, но с одним условием – жить надо было вблизи места работы.

Решено было присмотреться и немного позже приобрести там дом. А пока, я осталась одна с маленьким ребёнком на пять дней в неделю.

Стоило мне расслабиться и вдохнуть полной грудью, как Он появился снова.

Желая избавиться, хоть в какой-то степени, от навязчивых посещений, я стала оставлять включённым свет в ванной комнате. Так Он беспокоил меньше и реже.

Его постоянное тлетворное влияние было очевидно заметным через несколько месяцев. Резкое ухудшение здоровья

стало моей главной проблемой. Я явно прочувствовала анатомическое расположение желудка, объявившего вдруг забастовку. По ночам начались приступы сердцебиения и повышения давления. Доселе здоровый организм недоумевал.

Введение режима, приём витаминов и свежий воздух – особых результатов не дали. К осени я похудела на десять килограмм, учитывая мой и без того бараний вес. Чтобы не оставлять меня одну, муж стал каждый день выезжать на работу из дома.

Вопрос с квартирой поднимался регулярно, мы занимались поисками, но всё было тщетно. Тема, словно проклятая, не двигалась с места. Не выдержав, я начала покупать газеты и обзванивать подходящие варианты сама.

Однако через несколько дней мой голос оставил меня. Получив неожиданный ожог голосовых связок банальными каплями от насморка, я замолчала на два месяца. Связки восстановились только через три года.

Он приходил уже ненавязчиво, но лютовал после активных обсуждений. Мы перестали говорить дома о переезде, так как даже муж заметил связь диалогов с неприятностями.

Лишившись возможности нормально говорить, я стала ходить по адресам и агентствам недвижимости. Как вдруг «неосторожно» вылившийся кипяток с плиты лишил меня и этой возможности, приковав к квартире на три недели. Носок с ошпаренной ступни я снимала вместе с мясом.

Казалось бы, сидя дома, почти без движения, нужно по-

правляться, но я худела.

А Он становился сильнее и уверенней.

О скором переезде мы сообщили хозяйке квартиры. Через неделю моё сердце стало внезапно прерываться в биении. Его словно дважды срывало с места, не давая мне возможности полноценно дышать и двигаться. Третий срыв меня добил. 10 минут пульса 190 ударов в минуту, и я – ходячий зомби.

После этого жизнь стала не жизнью, а выживанием. Исчез сон, глаза не могли смотреть без напряжения, тело было слабым, на грани постоянной потери сознания. Постельный режим стал для меня основным времяпровождением.

Походы по врачам должны были обрадовать меня, ведь я оказалась здорова! Но никогда в жизни я не чувствовала себя такой нездоровой. На моё объяснение о срыве сердца, кардиолог, едва не покрутив у виска, раздражённо сказала, что так не бывает! И только остеопат заключил, что был спазм диафрагмы, и энергии во мне почти нет.

Меня не оставляло чувство, что Он, этот приходящий, хорошо наелся. И следующим этапом я останусь здесь навсегда.

В один из холодных осенних вечеров Марк с Сашей зашли домой после прогулки на улице. Ребёнок был рад и непринуждённо сел играть в игрушки. Муж подсел ко мне на кровать.

– Хочешь страшилку? – на полном серьёзе спросил он.

В его глазах читались тревога и нетерпение.

– Куда ещё больше, – улыбаясь, ответила я.

– Я сейчас говорил с бабой Зиной. Тебе будет интересно.

Баба Зина была нашей соседкой по площадке. Эта уникальная женщина всегда была в курсе всего происходящего на расстоянии нескольких кварталов от дома.

– Ты знаешь, что твой призрак жил тут с женщиной, которая убила своего мужа? – начал Марк. – За это она отсидела в тюрьме.

Глядя на мои расширяющиеся глаза, он продолжал:

– Здесь постоянно были попойки и драки. А в один из поздних вечеров, к бабе Зине постучались в дверь. Это была соседка-сожительница. На её одежде и теле была кровь. Она торопливо отдала ключи от квартиры и сказала, что съезжает отсюда насовсем. Единственной вещью, которую вывезли – был большой платяной шкаф.

Эта информация шокировала меня.

– Неужели прямо здесь?! И после этого Он пропал? – вопрос был скорее риторический.

– Да, – ответил Марк.

– Так вот ты какой, аленький цветочек... – думала я уже после, лёжа в постели.

– Не найдя покоя после смерти, ты ищешь его в другой семье... А может ты прикипел ко мне?... И хочешь оставить рядом с собой? О Боже.

Мысли, одна приятнее другой, выстраивались в моей го-

лове. Проследив закономерность событий, я с ужасом осознала, что всё целенаправленно шло к тому, чтобы не отпустить меня из квартиры.

– Так ты уже потираешь руки, дружок! Мне, конечно, жаль тебя, но это не входит в мои планы!

Освобождение пришло неожиданно. В самый критический момент. Кто не верит в хранителей и Высшие Светлые Силы – верьте! Только так можно объяснить чудесное совпадение обстоятельств и возможностей, последовавших в дальнейшем.

Силы словно убывали, несмотря ни на что. Каждый проведённый день в стенах необъяснимо угнетал и высасывал. В середине декабря мы решили съехать во что бы то ни стало до Нового года. На следующий день после принятого решения, пользование ванной комнатой стало невозможным.

Вода, текущая из кранов ванны и раковины, начала пропускать ток.

Адские испытания окончательно разозлили и переполнили чашу терпения и вынужденного ожидания.

Но за 7 дней до Нового года случилось чудо. Квартира, в так долго желаемом районе, на нужном этаже и в нужном доме, вдруг оказалась выставлена на продажу.

Как в детективном кино, при призраке ничего не обсуждалось. Одним днём были решены вопросы и назначена встреча с продавцом. Вечером, мы втроём вышли смотреть наш возможный новый дом.

Движения давались мне с трудом. На дорожках лежал пушистый снежок, лёгкий морозец с непривычки захватывал дух.

Хотелось бегать, прыгать, играть в снежки и носиться с санками, как в детстве. Тоска охватила меня от невозможности тела. Но вот нас встретили, и мы у цели.

Уже даже с порога я поняла – это ОНА. Моя квартира!

Всё в ней, начиная от радушных хозяев и заканчивая горячими батареями с тёплым полом, дышало уютом и добром.

Изящная арка, подкова на счастье у входа, большие окна, в которых целый день солнце. Над головой только небо! Атмосфера радости, безопасности и комфорта. Ребёнок, пробежав по комнатам и заглянув в окошки, с восторгом воскликнул:

– Переезжаем, мама!

Все рассмеялись. Решение было принято.

С тихой тайной радостью мы вернулись в свою обитель. Мне не верилось. Неужели так бывает. Огонёк счастливой надежды ликовал и искрился в душе.

На следующий день, взяв два небольших пакета необходимых вещей и Сашу за руку, мы молча покинули жилище.

Больше я туда никогда не возвращалась.

Наш новый дом дал мне защиту и тепло, дал силы для выздоровления и новую жизнь.

А муж ещё несколько дней, вывозя вещи, испытывал на себе бешенство обитателя в неожиданно падающих на го-

лову полочках, травмах и порезах.

Новый год мы встречали усталые, но счастливые.

Глава 4. Графиня

– Дорогой, подай мне мою сумочку, – пропела мадам Иветт.

Высокая, стройная и ухоженная женщина неопределённого возраста за пятьдесят обращалась к своему мужу, сидящему рядом. Всё в ней дышало манерным артистизмом и абсолютной властью над супругом.

Торопливо расстегнув чёрный кожаный саквояжик, пухлый и немного лысоватый месье Арнольд достал две фотографии.

Желтизна бумаги и чёрно-белые снимки говорили о том, что этим фото уже немало лет.

На одном из них была изображена пожилая женщина в длинном старинном платье и шляпке. В руке у неё находился сложенный зонт, который она держала как трость, непринуждённо опираясь и устремляя задумчивый взгляд, казалось бы, прямо на вас.

На заднем плане белел напоминающий замок особняк, окружённый многочисленными дорожками и подстриженными клумбами. Максимально приближен он был на втором фото.

Изысканное благородство и роскошь его архитектуры вызвали невольное уважение и восхищение. Сдержанность и величие – так можно было сказать об этом, как минимум

150-летнем произведении искусства.

– Понимаете, – снова пропела мадам Иветт. – Мы пришли к Вам по очень важному вопросу.

На этой фотографии изображена моя прабабушка, графиня Софья Николаевна.

Лицо мадам приобрело трагическое выражение, и дрогнувший голос продолжил:

– Царствие ей небесное.

– Царствие небесное, – откликнулся муж.

– Моя прабабушка была родом из России, но вышла замуж и уехала жить во Францию. Она была очень образованная и культурная женщина. И такая красавица! Посмотрите, как я похожа на неё!

– Очень, – подтвердил месье Арнольд.

Мадам аккуратно тонкими пальчиками взяла фотокарточку графини и расположила слева от щеки так, чтобы я могла увидеть разительное сходство.

Передо мной были два разных лица.

Я улыбнулась, а мадам продолжала:

– Видите ли, моя прабабушка оставила поместье моему дедушке, родному брату моей бабушки, но, когда дедушка погиб, кроме моей бабушки ещё две сестры стали иметь право на наследство. А потом у них появились дети, и моя мама, которая была любимой дочерью моей бабушки...

Я слушала рассказ, пытаясь не упустить сложный порядок родственных связей, пока мадам не пришла к заветной цели

своего визита.

– Но я точно знаю, что прабабушка спрятала в имении свои драгоценности и важные бумаги!

Вот она – ключевая фраза. Я буду искать сокровища? Такой посетитель у меня впервые. Понимая серьёзность мероприятия, я пыталась подавить улыбку.

– И вот мы с Арнольдом решили обратиться к Вам, в надежде узнать хоть какой-то намёк на местоположение того, что по праву принадлежит и нам.

– Да! – громко произнёс Арнольд.

Мадам снова взяла свой чёрный саквояжик и вытащила оттуда бумаги. На них был план особняка и каждой его комнаты.

– Может быть это пригодится? Мы сделали копии, когда в последний раз были там в гостях.

– Люба, – месье Арнольд тихонько ткнул локтем в бок мадам Иветт, которая в миру оказалась Любой.

Пообещав известить о каких-либо результатах и простившись с «французской» четой, я осталась одна с лежащими передо мной фотографиями.

Не имея привычки брать чужое, вопрос нравственности, в данном случае, я оставила на усмотрение Софьи Николаевны. Только она может решить, кому и за что.

Женщина, смотрящая с фото, вызывала явную симпатию и уважение. В ней чувствовалась сила и благородное спокойствие.

Настроившись и отключившись от всего, я растворилась в ощущении этого человека.

– Здравствуйте, Софья Николаевна, – поздоровалась я с графиней.

– Простите, что беспокою Вас. Ко мне обратилась Ваша родственница, Любовь, в надежде, что вы откроете тайну спрятанных драгоценностей. Позволите ли Вы найти их, Софья Николаевна? Слышите ли Вы меня?

Маятник завис над диаграммой и через несколько секунд не спеша пошёл по буквам.

ЖИВАЯ Я

– сложился ответ.

Амплитуда раскачивания постепенно увеличивалась вместе со скоростью.

ОКОЛО БОЛОТА ДОМ

В ДОМЕ У ДОСКИ ДНО Я СНЯЛА

Маятник не думал останавливаться. Софья Николаевна продолжала:

В РЯБОЙ КОСЫНКЕ ШУМ

– Шум? Что такое шум, Софья Николаевна? – гадать было бессмысленно.

ДРАГОЦЕННОСТИ

– последовал ответ.

И маятник продолжил свой путь.

Я В ДОМ ЗАШЛА У ВРАТ ДУША

БУДУ ОЖИДАТЬ ИХ

Пауза в несколько секунд, и мой инструмент подвис.

Не успела я подумать о следующем вопросе, как нить дорожкой протянулась к букве, и выстроилась новая фраза:

**Я МНОГО ЗНАЛА
БУДЕТ ВАМ КЛАД**

Колебания затихли и прекратились вовсе. Маятник остановился и больше не двигался.

Спросив, как найти нужную доску в доме, ответа я не получила. Софья Николаевна ушла.

Удивление без слов и противоречивые чувства от «БУДЕТ ВАМ» задержали меня за столом.

– Мне клад не нужен... А «им» что-то будет...

Что будет мадам Иветт и месье Арнольду – одному Богу известно и Софье Николаевне, конечно.

Подумав ещё немного, я позвонила посетившим меня родственникам графини и рассказала о диалоге.

Дом на болоте действительно существовал. Это был старый охотничий домик неподалёку от имения.

О том, что там произошло, я узнала только два месяца спустя.

Глава 5. Лекари

Ранним утречком, в попытке реанимации организма после проживания с «призраком-вампиром», я сидела в нервной очереди к городскому светиле – остеопату. Народ рядышком шептался о чудесах лекаря и ожидал волшебных исцелений. На евростенках, за солидной тётечкой, принимающей платежи, висели дипломы и награды. «За участие», «За прошедшее обучение» и так далее. Вся обстановка вокруг дышала солидностью и уверенностью. Только я не была уверена, а в том ли направлении меня несёт. Но раз врачи говорят здорова, а тело упорно сопротивляется, значит что-то тут не так.

Первое посещение диагностировало отсутствие энергии в организме, и я была отправлена пополнять её из непонятных источников. И вот, спустя месяц, ощутив прилив сил в новом доме, я решила:

– Может пора?

И морозным январским днём отправилась за счастьем. Счастье вышло из кабинета с невозмутимым лицом, степенно поглаживая животик. На мягких коридорных стульчиках в благоговении застыли и замолчали.

Пытаясь справиться с лёгкой слабостью, я с интересом рассматривала живого Бога. Большой. Уверенный. Спокойный. Как говорят – настоящий Мастер. Мэтр, Маэстро, Ма-

гистр.

Мастер, не глядя на стульчики в коридоре, зашёл в другой кабинет. По ушам прошёл шёпот сидящих, и ожидание продолжилось. Спустя 10—15 минут дверь кабинета, в котором находился Мастер, распахнулась, и из него «выползла» девушка. С вымученным лицом, с трудом передвигаясь от боли, она, хромая, и согнувшись едва ли не в двое, двинулась к своей одежде, висящей в шкафу. Следом вышел Мастер и громко сказал:

– Если вы сейчас упадёте на льду, то можете больше не приходите.

Очередь вздрогнула и ещё плотнее вжалась в стульчики.

Первой мыслью было – бежать отсюда скорее. Но любопытство победило, и вот я рядом с Мастером.

Так, наверно, чувствуют себя кролики перед удавами. Мастер приказал стать на коврик посередине кабинета и простёр свою руку над моей головой, глядя в никуда перед собой. Постояв так минуту, я узнала, что энергии во мне было и можно приступить к манипуляциям. Ощущение кролика усилилось, но отступать было некуда.

Приказав в нужное время сделать вдох-выдох, Мастер подхватил меня под руки и рывком буквально поднял на своём объёмном животе. Осознание, что я слышу звук своих щёлкающих позвонков, пришло после того, как мои ноги снова почувствовали коврик. От неожиданности я замерла, пытаюсь понять, не сломан ли мой позвоночник. Позвоноч-

ник оказался цел, и следующей жертвой стали руки и плечи.

– А теперь массаж, – констатировал доктор и отвёл меня в соседний кабинет к массажисту. Там я почувствовала истинное блаженство. Когда вновь пришёл Мастер...

Ощущение кролика лежащего – острее вдвойне. От расслабления массажем не осталось и следа. Профессионально ухватив меня за пятку, живой Бог начал крутить и вправлять всё, что могло быть не на месте. Признаться, это оказалось не так страшно, и я была даже удивлена деликатностью обхождения. Бог жалел меня. Нежные прикосновения к шее совсем усыпили мою бдительность, пока громкий голос не произнёс:

– Вставайте! Вытяните вперёд руки и десять раз присядьте!

Ошалев от неожиданности, я почувствовала, как начинаю закипать. Сжав зубы и собрав тело в кучу, я встала перед невозмутимым Мастером. Раз, два, три... девять, десять. Ура. Экзекутор посмотрел насколько я жива и одобрительно кивнул.

– Моего тут нет, – пожав плечами, сказал он. – Приходите через два дня на ещё один массаж.

Итак, я снова здорова... Но почему же так нездоровится. Экстремальная встряска организма значительно оживила меня. Но и после второго массажа глаза не хотели смотреть, и жизнь была испытанием.

И тут моя давняя подруга присоветовала мне эниолога...

Не дай Бог пройти такое лечение. Да простят меня все эниологи мира, надеюсь, мне попался позор всех эниологов.

Эниолог Валентин подъехал на работу к 9 утра на стареньком авто. В спешке закрыв машину и подтянув потёртые треники, он резво побежал к рабочему кабинету, находящемуся в подвале старого пятиэтажного дома. Страждущие толпились как на улице, так и в длинном мрачном коридоре, освещённом скудными лампочками. Спустившись в холодные катакомбы, я присела на лавку и занялась изучением присутствующих. Работа за дверью целителя уже кипела полным ходом, когда оттуда донеслось:

– Ай! Ой! Да! Вот так хорошо!

Очередь сразу затихла, отбросила все мирские заботы и целиком настроилась на доносившийся диалог.

Расслабленный женский голос продолжал:

– Что-то у меня опять там сместилось, я и прибежала снова к вам. Вот теперь всё стало на место.

Слушатели придвинулись к дверям поближе.

Раздался женский смех, в ответ мужской, и, спустя несколько минут, из дверей выпорхнула молодая улыбающаяся женщина и энергично зашагала к выходу.

Её изучающе проводили два десятка глаз и устремились на меня, как на следующую пациентку. Судорожно сглотнув, я вошла в дверь.

Пресвятая Дева, передо мной стоял целитель Валентин в длинном халате-мантии из тёмно синего атласа, распи-

санным золотом и, покровительственно улыбаясь, снисходительно приветствовал меня. Из-под мантии, на затертом узорчатом ковре, выглядывали стоптанные пыльные башмаки.

Показав жестом пройти на середину ковра, (Опять ковер, – подумалось мне) он устремился в другой конец длинного помещения. Большая комната была сплошь завешана и заставлена предметами религий и оккультной атрибутикой. Здесь были и символы тибетского буддизма, и христианские иконы, расставленные во всех углах, горели свечи, лампы, звенели колокольчики и пахло эфирными маслами. Лавки фэн-шуй отдыхали.

Но сосредоточившись на цели визита, я вышла на середину выдавшего виды ковра. Целитель Валентин тем временем водрузился на большое кресло в метрах семи от меня и, сидя напротив, устремил свой целебный взор на мою персону.

– Что вас привело ко мне? Что беспокоит? – почти потечески вопрошал «отец» Валентин, мусоля меня сальными глазками.

То ли от накопившейся безысходности, то ли от сидящей в глубине души наивной доверчивости, я начала свои болезненные излияния перед этим совершенно чужим человеком. Как в волшебнике изумрудного города:

– Верните мне сердце, Великий Гудвин!

Минут пять Валентин – Гудвин молча слушал меня, но потом прервал, как мне показалось, на самом важном ме-

сте. Конечно мне было важно не упустить ни малейшей подробности моего несчастья, но ему видимо хватило и этого.

– Сейчас мы всё посмотрим! – оборвал меня целитель, важно вставая и улыбаясь.

Неожиданно в руках у него оказалась согнутая металлическая трубочка, свободно вращающаяся в таком же металлическом основании. Через полгода до меня дошло, что это была своего рода биолокационная рамка.

Валентин с трубочкой, с выражением крайней задумчивости и сосредоточенности, стал медленно подходить ко мне. То, что происходило в дальнейшем, было похоже на шаманские пляски. Чем ближе он подходил, тем сумасшедшей начинала вращаться трубочка. Она была и снизу, и сверху, и сбоку, и сзади, пока не уткнулась мне практически в глаз.

– У вас пробита верхняя чакра! Чёрная дырка! – провозгласил целитель Валентин.

– А сзади... – многозначительно посмотрев пристально в глаза... – Сзади у вас сидит очень нехорошая штука. Её наслала ваша близкая подруга. Я бы не хотел говорить причину, но это связано с вашей привлекательностью, – ещё раз многозначительно и прямо в глаза.

Отец Валентин, казалось, ждал, что я должна испугаться и кинуться ему в ноги за помощью, но я тупо переваривала, как это – «пробита» чакра... Мне было известно – «закрита». Но чтобы пробита...

За 300 рублей целитель Валентин взялся восстановить

мою чакру, опять-таки, обойдя с бешено вращающейся трубочкой вокруг со всех сторон.

От живой напасти было прописано пить святую воду, умываться ею и читать молитвы три дня подряд.

А в качестве бонуса, с радостной улыбкой, последовало:

– Ложитесь, я посмотрю, почему глаза в напряжении!

Возле стены стояла незамеченная мной кушетка, застеленная старым грязным ковром.

Растерявшись, я ожидала очередных магических танцев. Но не тут-то было. Ловким движением рук, эниолог Валентин едва не оторвал мне голову от шеи, а потом с силой надавил на позвоночник грудного отдела, так, что я охнула. Сказать, что у меня был шок, – ничего не сказать.

Мастер, Живой Бог показался мне в этот момент самым родным человеком.

– Поднимайтесь! – радостно сказал Валентин.

– Ну как, хорошо видите?! У вас сильные зажимы в позвоночнике! Поэтому страдает зрение.

– Ну да... – подумала я... – знал бы ты от кого я пришла к тебе.

Бог и Гудвин.

Получив вознаграждение, целитель Валентин поспешил проститься со мной, заверив, что нужно обязательно ещё восстановить энергетический баланс. Он ждал меня через три дня.

Вечером мне было реально плохо. Только через неделю

голова стала на место щелчком в первом шейном позвонке. Тогда я даже не представляла, насколько опасны могут быть подобные вмешательства. Разорванные мышцы на грудной клетке восстанавливались в течение нескольких лет.

Подумайте сто раз перед тем, как допустить чужие руки к вашему позвоночнику.

Через три дня я была готова к встрече с Гудвином- Валентином. Мне хотелось посмотреть, чем же закончится маскарад излечения.

И вот, ядовито улыбаясь, я зашла в чудотворную лавку. Целитель Валентин угодливо и радостно кружил вокруг меня.

Он подобрал мне массу биологических добавок для улучшения зрения.

– Вот эта, смотрите, очень хорошо улучшает зрение.

Красивый недешёвый пузырёк оказался возле моего носа.

– Но у меня стопроцентное зрение и идеальное внутриглазное давление, – среагировала я, вспоминая недавнего окулиста.

– Если вы так видите, оно не может быть стопроцентным, – раздраженно ответил Валентин.

– Посмотрите вот это...

Ещё один пузырёк у носа.

– А какой у него состав? – пытливо, по привычке, спросила я.

Терпение Гудвина начало иссякать.

– Да хороший у него состав! Вы, что думаете, я вам предложу плохое?!

Настроение целителя стало портиться. Ещё больше оно испортилось, когда я отказалась покупать с таким трудом подобранные им лекарства.

Изрядно посерьёзнев, Валентин отправил меня снова на ковёр и занял пункт управления моим здоровьем.

– Сейчас я буду ставить вам на место позвонки, – многозначительно и сухо заявил костолом.

Отрешённым взглядом, он вперился в меня и стал крутить пальцами рук, словно завинчивая шурупы. Покрутит, щёлкнет, опять покрутит.

Затем Валентин утомился и стал почёсывать правое ухо в промежутках. Меня начал разбирать смех. С трудом сдерживаясь, я смотрела ему прямо в глаза.

Валентин, видимо, почуял потерю авторитета, так как занервничал и прекратил завинчивание шурупов.

Он резко поднялся и направился ко мне. Неряшливый мужчина, замотанный в синий балахон, нетерпеливо и раздражённо потребовал:

– Дайте мне свою шею.

– Зачем? – удивлённо ответила я.

– У вас плохая осанка, её надо поправить!

Костолому явно не нравилось моё поведение, и, отвечая, он повысил голос.

– Плохая осанка? – недоумённо переспросила я.

– Ну уж нет, – категорически поднялась мысль. – Если Бог не рискнул исправлять, то тебе и подавно нельзя.

В это время, из-под балдахина, к моей шее, потянулись короткие пальцы с обгрызенными ногтями.

– Нет, нет, не надо ничего исправлять! Не трогайте мою шею! – слегка рассмеявшись от комичности движений, и подняв руки, я шарахнулась от лекаря.

И тут он взорвался, разразившись криком:

– Уходи отсюда! Иди лечись к другому доктору! – лекарь искажился в лице и брызнул слюной.

От неожиданности такой истерии, я в изумлении смотрела на него. Как вдруг по его щекам пошли пунцовые пятна, а кончики ушей стали нервно подёргиваться. Казалось, сейчас он выпорхнет на своих ушах из балахона и улетит к потолку со звенящими колокольчиками. И тут я расхохоталась.

Это было последней каплей. Схватив меня за руку, он в исступлении вытолкал меня за дверь, со словами:

– Уходи, уходи отсюда!!!

На лавке в коридоре сидел единственный дед и недоумённо смотрел на нас.

Дверь с силой захлопнулась за моей спиной.

Дед встал и зашёл следом за мной. Мне стало искренне жаль его.

Глава 6. Марина

Пропал человек.

Луговая Марина Дмитриевна, 1994 года рождения.

11 апреля вышла днём с работы и не вернулась.

Приметы: рост 165 см, худощавого телосложения, волосы светло-русые до плеч, глаза серые.

Красивая молодая девушка улыбалась с фотографии на поисковой листовке из Интернета.

Утро началось с дурных новостей. Стас передал информацию и просил помощи в поиске.

– Вышла и не вернулась... – глядя на фото пропавшей, где-то глубоко в душе заняло и стянуло.

«Экстрасенсов просьба не беспокоить» – большими чёрными буквами выделялась подпись в самом низу листовки.

– Почему... – подумала я, – разве в такой ситуации не любая ли информация может быть в помощь?

– Ну да ладно, я не экстрасенс. Интересно, а кто?..

Взяв телефон, маятник и диаграмму с буквами, я села за работу.

В интернете оказалось много фотографий пропавшей. Социальные сети были наполнены личными снимками в разные моменты жизни. Внутри опять сжался комок необъяснимой тоски.

Утончённое лицо, профессиональный макияж, распахну-

тые грустные серые глаза. Эта девочка чувствительна... Она знает, что такое боль и разочарование.

Ощущая её, словно изнутри, я становилась всё ближе к ней, и тем сильнее накатывала щемящая тоска.

Нужно было понять, что с девушкой. Когда спрашиваешь о людях – духи отвечают кто-кого видел. Если человек мёртв, то дальнейшие вопросы лучше задавать ему.

– Марина жива или мертва? – спросила я, настроившись на мир вокруг.

Ответ выбил меня из равновесия.

У КРОВИ КИШКИ

– маятник быстро прошёл по буквам.

– Марина убита? – попыталась уточнить я, чувствуя, как дрожь начинает охватывать моё тело.

МАТВЕЙ

– последовал ответ.

Не желая верить неизбежности, я задала ещё один вопрос:

– Марина умерла?

ДА

Итак, девочка мертва... Грустные серые глаза смотрели на меня с надеждой и болью.

Внутри нарастало напряжение. Нервы, как оголённые провода, реагировали на малейшее изменение из окружающего вне. Затем взялись стальным комом в непоколебимой решимости и, закрывшись невидимым щитом от посторонних касаний, ушли в девушку.

Мысли мои устремились к самой душе её. И запуская во-просом маятник, я спросила:

– Марина, где лежит твоё тело?

Ответ пришёл быстро.

ОКОЛО ЗВУКОВ ЛИТЫХ НОЖЕЙ

Чувство обречённости волной окатило меня, сильнее сжав электрический комок.

– За что он убил тебя?

ЗУБ ИМЕЛ

Безысходность просачивалась через каждую букву.

– Как он тебя убил?

ЗВЕРСКИ

Боль этой девушки охватила меня. Она накрыла с голо-вой, омыла страхом и растерянностью. Озноб усилился. Я продолжала.

– В каком месте лежит твоё тело?

У ДОРОГИ

– Что находится рядом с твоим телом?

НОЖ

Сколько тоски. Она видит себя.

– Девочка, моя милая, я хочу помочь тебе. Расскажи мне! Твоя душа будет спокойна.

Все барьеры рухнули, и я, едва не физически, ощутила её слезы и близость. Её благодарность и надежду. Не принять это было невозможно.

Солёные капли стекали по моим щекам, оставляя рас-

плывчатые пятна на листе с буквами.

– Кто тот человек, который тебя убил?

ОН БЫЛ ДРУГОМ

Горечь и сожаление передались по невидимым нитям.

– Его имя?

ОН МОЙ ДРУГ

Несколько успокоившись, диалог перешёл в относительно ровную фазу со вспышками то горечи, то апатии.

– Марина, за что он лишил тебя жизни?

У НЕГО ВРАГИ

– Что ты сделала плохого ему?

БРОСИЛА

Происшедшее рисовало себя на глазах. Отношения... Потерять жизнь из-за любви. Или ненависти. В 24 года.

– Марина, где он сейчас находится?

В ГОРОДЕ

Напряжение начало спадать. Я почувствовала усталость. Психика была ещё на пределе, но организм остановил перегрузку. Подсознательно я согласилась, помня о том, что со мной было, когда разум сопротивлялся и хотел работать через силу.

– Марина, я сделаю, что могу. Только ты помоги мне, – говорила я, прощаясь с ней. – Моя красавица, твоя жизнь не окончена. Ты бессмертна. Пройдёт время, и твой дух возродится в новом человеке.

Тёплая и тихой надежды радость будто вспыхнула рядом,

озарив меня.

Маятник лежал на столе, поблёскивая медью.

Марина ушла.

Поднявшись с кресла, я всё ещё находилась в ощущении девушки. Что я чувствовала? Бездну обречённости, ужаса, отчаяния и веру в меня. Тело должно быть найдено, а убийца наказан.

Дальнейшие расспросы я оставила на следующий день.

Поздним вечером не спалось. Полученная информация максимально обрабатывалась нейронами и ещё неизвестно какими инструментами организма.

Утром разговор с Мариной продолжился. Необходимо было узнать, где находится её тело. Это оказалось не так просто. Точнее, практически невозможно.

– Марина, что сейчас находится рядом с твоим телом?

ВОЗДУХ... КУЛИК

– Возле какого населенного пункта ты находишься?

ГИД... ДОЛЖЕН...

Растерянность и неопределённость пронизывали каждое слово. Она не знала и не могла объяснить. Что же делать...

– Ты можешь прийти к своему убийце?

ДА

Ответ был безликий, но твёрдый.

– Тогда найди его. Заставь явиться с повинной. Мучай его, как он мучил тебя, передай ему свою боль и страдание.

Маятник застыл в нерешительности, а после, уверенно

двинулся.

Я ЗАСТАВЛЮ

Тихая и нестигаемая угроза была в этих словах.

Прошло два дня. Никаких новостей в сети. Тишина. К вечеру накатило беспокойство и томило непредсказуемым ожиданием. Что-то произойдёт. И произошло.

Среди ночи я резко проснулась от тонкого крика. Меня кто-то звал, будил. Неосознанно схватив за руку мужа, и мгновенно среагировав вопросом:

– Да? – я обнаружила, что он спит. Источник звука находился за ним.

Смутные подозрения пробивались через сознание, но разум хотел спать, погрузив тело в сон и успокоив сердцебиение. Новый крик поднял меня, едва я уснула. Пронзительный женский, он хотел что-то сказать. Мучительно проснувшись, я смотрела в полумрак комнаты. Я была не одна. Но глаза мои не могли видеть, а уши слышать. Только необъяснимое чувство присутствия. Физический мир разделялся гранью с миром иным, но таким же реальным. Последний крик за ночь был низким и таким же сильным. Совсем рядом, уже слева у ног. Меня будили и хотели что-то сказать.

После этого сон прошёл окончательно.

Все точки расставил наступивший день. Одолеваемая неожиданно возникшим желанием знать, я зашла в интернет. Сайты пестрели заголовками: «Убийца найден», «Убита бывшим любовником», «Найдено тело пропавшей Марины».

Забыв обо всём, я присела, читая подробности. «Бывший любовник увёз на машине... ссора далеко за городом. 15 ножевых ранений. Бросил в яму у дороги, едва присыпав землёй... рядом найден нож...».

Информация оглушала своей истиной. Вот почему зверски. Вот почему крики. Она приходила, чтобы сказать. Марина будила меня. Но был кто-то ещё...

Очередной заголовок, и «...Виктор (имя изменено) пришёл в полицию и во всём сознался. Он показал, где находится тело...».

Значит она его достала... Поразительно. Возмездие случилось. Сказать, что я была рада? Нет, это было торжество. Союз двух миров, объединившихся в борьбе за справедливость. Понимание и поддержка, искренняя помощь и благодарность.

Читая всплывшие подробности отношений, мне было больно за эту девушку. За два дня касания наших душ с ней, всё её естество казалось знакомым и близким. Понимание, пришедшее таким путём, происходит стремительным образом. Словно снимок всего человеческого существа с его переживаниями и эмоциями, бедами и волнениями, моральными принципами и жизненными ориентирами вдруг оказывается целиком в твоём сознании. Охватывается весь «человек», его дух. Информация снимается незримыми полями и так же передаётся.

С Мариной мы простились. Ещё два дня она приходила

побыть рядом, но потом ушла. Так же, как и у людей, у духов есть своё предназначение.

В дальнейшем, мне удалось выяснить настоящее имя убийцы. Матвея и близко не было... Может его ник из соц-сети? Этого я так и не узнала. Как и то, кто ещё приходил с Мариной будить меня.

Но вопрос имён и фамилий ещё больше заострил моё внимание, так как волновал уже давно.

По каким-то причинам духи не называли истинные имена людей, а может как раз истинные и называли?..

Во многих случаях, с какими мне доводилось сталкиваться, находилось и подтверждалось всё, кроме имён, вызывая массу противоречий. Почему?

Любопытные факты, заставляющие задуматься, оказались в истории.

В 1784 году Арман Пюисегюр, военный аристократ, маркиз и необычайно талантливый человек, исцеляя людей магнетизированием, столкнулся с удивительным случаем.

Его пациент – пастух Виктор с сильнейшим воспалением лёгких, от магнетизирования неожиданно впал в странное состояние нечувствительности и пластичности. Стоило заговорить с Виктором, как речь его, вместо заикающейся и зажатой местным диалектом, стала непринуждённой и правильной. Бывший простолюдин вдруг превратился в господина, вальяжно развалившегося в кресле, поучающего и уверенного в себе, с изысканными манерами благородного лица.

Глаза его были закрыты, но лицо – потрясающе оживлённым.

Это состояние настолько шокировало Пюисегюра, что он предположил два способа существования человека или два совершенно разных человека в одном.

В 1813 году Жозеф Делёз, французский натуралист и гипнотизёр в своих наблюдениях за сомнамбулами писал, что они говорят о себе в третьем лице. Женщина, которую все знали, как Аделаида, становясь ночью лунатиком, называла себя Малюткой. При этом, просыпаясь, Аделаида никогда не признавала своей тождественности с Малюткой. Словно наяву и в сомнамбулизме существовали два разных человека.

При этом сомнамбулы не являются душевнобольными. В состоянии бодрствования они ничем не отличаются от других людей.

Подобное разделение личности упоминалось многими авторами, было частым и любопытным [12].

А что, если упомянутое сомнамбулическое состояние пробуждает спящего в человеке духа и открывает канал связи с ним, игнорируя разум тела. Что, если имена при жизни и после смерти – разные... И возвращаясь к истоку после смерти тела, дух возвращается к самому себе и к своему имени. Ведь каждое существо каким-либо образом идентифицируется в пространстве. Где тот идентификационный номер (символ, вибрация) каждого духа, населяющего вселенные? Кто-то же проводит глобальную инвентаризацию, бесконеч-

но обновляя существующий мир. Тема имён так и осталась открытой.

P.S. Предположим, духи называют друг друга истинными именами.

Известно, что люди подвержены воздействию одержателей. Захватывая волю человека, дух или сущность начинают управлять его действиями.

Вывод-гипотеза: дух жертвы может назвать имя одержателя, непосредственно управляющего человеком-убийцей, как настоящего виновника смерти.

Бредово? Ничуть.

Глава 7. Маятник

Когда-то в детстве, дурачась и придумывая всякие мистические фокусы, мы с братом привязывали мамино кольцо к длинной, до самого пола нитке и медленно ходили по комнатам, наблюдая как вращается колечко. Решив, что под полом обязательно должна быть вода, мы нетерпеливо ждали, когда же наше кольцо покажет эту воду и начнёт сильно раскачиваться. И специально держали руку подальше. А вдруг так раскрутится, что не удержишь.

Местами, нам казалось, вот, здесь! Капнуть бы, но родители были категорически против, и вскоре наша замечательная идея сменилась новым увлечением.

Могла ли я знать, что через много лет, подвешенный на нитке металлический конус сможет и лечить, и помогать, и спасать, и искать...

Маятник – так называется предмет, подвешенный на нити. Любой формы и из любого материала. Кто-то скажет, что материал и форма имеют существенные значения для работы, может быть и так. Но поверьте, когда в вашей руке оживёт нить с небольшим грузом, с таким же успехом в ней будет жить и гаечный ключ на верёвке. Ибо это всего лишь инструмент.

Тема, столкнувшая меня с маятником несколько лет назад, была самая животрепещущая и касалась здоровья. Как

это обычно бывает, если традиционная медицина бессильна, мы обращаемся к нетрадиционной. И не зря.

Интуитивно чувствуя пути спасения, человек находит средства выхода из критической ситуации. А может быть его ведут? Но об этом позже. Тогда же, сев за изучение литературы, я стала делать робкие попытки в овладении маятником и собой. И о чудо! Разве можно передать первое ощущение от вдруг ожившего медного конуса, начавшего двигаться от одного мысленного вопроса. Положительный ответ – движение маятника в одну сторону, отрицательный – в другую.

– Как это возможно?! Почему он начинает двигаться? – терзал меня вопрос.

Различные источники предполагают, что подобное действие основано на принципе волновой вибрации, и настроившись на объект, и принимая его излучения, у человека с маятником бессознательно формируются мышечные импульсы, вызывающие движение подвеса. То есть не маятник движется, потому что чувствует, а человек неосознанно воспринимает некую энергию, волны и передаёт движение на инструмент.

Данное явление восприятия и передачи назвали радиэстетическим или биолокационным эффектом, и человечеству он известен очень давно [6, 13, 16].

Проштудировав массу литературы, я обнаружила немало интересных фактов в истории, указывающих на самое разнообразное применение маятника и схожих с ним по прин-

ципу инструментов.

Самый известный и простой инструмент – обычная лоза. Она и определила древнейший способ нахождения подземных вод и рудных залежей.

Волшебный прут изображался на наскальных рисунках, древнекитайских гравюрах, использовался в Ассирии, Месопотамии, Халдее, в Сахаре на плато Тассилин-Аджер ещё в VII тысячелетии до нашей эры. Скифы, персы, медийцы пользовались лозой для нахождения преступников. Предполагают, что Соломон выбирал своих многочисленных жён таким же способом, ориентируясь на их духовное развитие. Лозой выбирались места постройки храмов и жилищ, исключая неблагоприятные. Гаданием с помощью маятника получали предсказания событий, находили пропавших людей и животных.

На всех континентах, в самых разных слоях общества всегда было место магической лозе и подвесу. И хотя Средние века истребимо прошли по всему мистическому, основные рудные месторождения Чехии, Германии (более 60 процентов), Франции и России открыты с помощью древесной лозы [1, 5, 7].

В современном мире лоза практически заменилась металлическими рамками различной формы и размеров.

Немногие знают, что в Советском Союзе с помощью рамок операторами биолокации решались задачи поисков подземных вод, руд и коммунального хозяйства. Казалось бы,

простым биолокационным методом было найдено более 3000 скважин и горных выработок.

В послевоенные годы саперы, обученные биолокации, обнаружили и обезвредили десятки подземных минных камер, оставленных немецкими войсками.

А в 1988 году были утверждены 15 операторов – наставников, которым было разрешено обучать операторов биолокации, с выдачей соответствующих удостоверений.

Минэнерго СССР, Минэнерго УССР и Мособлэнерго организовали даже официальные курсы, на которых обучали своих сотрудников обнаружению с помощью рамки мест повреждения электрических кабелей.

Помимо пешеходных вариантов решения задач, биолокационные исследования и поиски велись и на кораблях, и на машинах, самолётах и вертолётах, с помощью масштабных карт дистанционно и в прямом режиме [9].

В настоящее время применение рамок и маятников не знает границ.

На дорогах Европы и Северной Америки стоят знаки «Геопатогенная зона», предупреждающие, что по непонятным причинам водитель может не справиться с управлением. Это зоны электромагнитной аномалии, найденные с помощью биолокации. При длительном нахождении в подобных зонах, у человека возникают стойкие нарушения в организме и как следствие – болезни [16].

На таких аномальных пучках у себя дома я обнаружила

стул возле обеденного стола, кровати и место занятий ребёнка за уроками. Перестановка качественно улучшила аппетит, сон и внимательность.

В медицинских институтах Германии было предложено ввести обучение студентов биолокационному методу для диагностики и лечения людей. И хотя не все поддались науке, некоторая часть врачей эффективно использует данный метод для определения причин болезней и способов излечения [7].

Охватив самую разнообразную литературу, я поняла, что метод спасителен и поистине безграничен в возможностях. И взяв маятник в руки, начала кропотливо и упорно исправлять свой организм, открывая для себя новые возможности удивительного мира.

Глава 8. Пианино

– Заходите, заходите!

Два здоровых парня-великана с обливающимися от пота лицами подтягивали большое рыжее пианино. Дверь квартиры была распахнута, окна последнего этажа улыбались августовской свежестью.

Аккуратно на ремнях груз втиснули в узкий дверной проём и протащили в комнату на нужное место. Возле стены с соседями.

С трудом найденный инструмент, пусть не гармонично, но вписался в домашнюю обстановку.

Итак, волшебный мир музыки теперь всегда рядом! Дочь поступила в музыкальную школу.

Нажимались клавиши, давились педальки, открывались крышки – ребёнок был в восторге. Я же, влажной от антисептика тряпочкой, вытирала каждый сантиметр старого инструмента, чужеродно стоявшего недалеко от моего удобного дивана.

Звуки из-под его клавиш раздавались то надрывные, то глухие, чересчур звонкие или рычащие басом. Пианино требовало настройки.

Предварительный просмотр со специалистом у продавца показал хорошие характеристики музыкального инструмента. Тогда же, радушный молодой хозяин, ожидая сестру в го-

сти, рассказал, что в своё время бабушка купила его для внучки, и лет тридцать на нём уже никто не играл.

В старом потрёпанном паспорте фортепиано год выпуска значился – 1956.

Несколько дней подряд я спокойно привыкала к большому рыжему «шкафу», молчаливо стоящему в углу с ободраным шпоном на крышке. Его присутствие вызывало смутный дискомфорт, который я старалась подавить объяснением: «Вещь-то чужая. Нужно время».

«Чужая вещь» резко ожила после прикосновений к ней чутких пальцев настройщика. Она запела, заиграла, запереливалась чудесными оттенками музыки. Казалось, так долго прятанная сила, наконец, пробудилась и вырвалась на свободу, раскрыла всю мощь своего величия и наполненности.

С изменением обстановки в квартире, дочь попросила поставить её новую кроватку ближе к пианино. Засомневавшись, я всё же согласилась, но постелила себе напротив, рядом на диване, так, чтобы моя голова оказалась в полуметре от головы ребёнка.

В полуметре от её головы, позади кровати, находился и инструмент. Он стоял сурово и тихо. В непредсказуемом молчании.

В этот вечер Саша была капризна.

– Мне не нравятся эти звуки после настройки! – небрежно стучая по клавишам, говорила она.

– Я не хочу играть на нём!

Безобразно исполнив отрывок из детской песенки, она с шумом захлопнула крышку.

Наступила ночь. Все легли спать. И только я не находила себе покоя.

Погружаясь в сон, я вдруг резко вскидывалась с бешеным пульсом и невольно устремлялась к ребёнку, посмотреть, всё ли с ним в порядке.

Саша спала, повернувшись ко мне лицом. Черным пятном сзади стоял привезённый деревянный монумент.

Ночь прошла в тревоге и беспокойстве. И не имея возможности изменить своё состояние, я терялась в догадках, что со мной снова происходит.

Суета дня частично стёрла и поглотила переживания, подводя к спокойному безмятежному сну. Но среди ночи я проснулась от биения своего сердца. Словно молот, оно сумасшедшими ударами разбудило и рвануло меня к ребёнку. Саша спала.

Комнату заливал лунный свет. Его холодные дорожки освещали постели, моё лицо, большое, почти до потолка, раздвижное зеркало шкафа... Круглым жёлтым диском на чёрном небе сияла полная луна.

С трудом взяв себя в руки, я пыталась уснуть.

– Да что же это снова... – думала я. – Неужели моё ушатанное состояние вернулось.

Едва заснув, очередным приступом сердцебиения и необъяснимой тревоги, меня опять подняло к Саше.

На вытянутой руке я поправила одеяло, погладила её тихонько по голове и лёжа смотрела, как она спит.

В конце концов сон одолел меня, пока очередной необъяснимый всплеск не потрянул с ещё большей силой. Измученная бессонницей, я неосознанно, в который раз, устремилась к ребёнку.

Разум спал, двигалось только тело в каких-то инстинктах подсознания. Приподнявшись, рука сама махнула возле головы Саши, будто отгоняя кого-то. И тут медленно, тихо наползая в мозг, вошло осознание присутствия.

Рядом стояли две женщины. Сразу за изголовьем Сашиной кровати. Между спинкой и чернеющим инструментом.

Одна из них была средних лет, высокая, худощавая со строгим лицом, вторая – девочка-подросток. Обе молчали и смотрели на нас.

То, что рядом кто-то стоит – доходило до меня медленно. Скорее в силу своего нерационального объяснения, противоречащего моему математическому мозгу. Постепенно ощущение сменилось удивлением, и сработало нормальное чувство страха. После этого организм проснулся быстро. Женщины исчезли. А я лежала до утра, не сомкнув глаз.

Поднявшись пораньше на адреналине, я вытащила мужа на кухню, и пока ребёнок спал, с запалом выложила всё увиденное и прочувствованное.

– Это связано с пианино! – воскликнула я.

Марк скептически посмотрел на меня и сказал:

– Ну как такое может быть?

– Как?! Не знаю, как! – вспыхнула я. – Сомневаешься в моей адекватности?

Немного обидевшись, я решила найти источник.

Как назло, телефоны хозяина инструмента у мужа были уже удалены.

– Что же делать... У кого спросить...

На помощь пришёл необъятный интернет с базами данных жителей города.

Задав поиск с адресом, я нашла фамилию, и кто из членов семьи проживал в этой квартире. Оказалось, мать и двое детей, один из которых – тот самый хозяин, продавший нам пианино.

Посмотрев годы рождения жильцов, я с изумлением обнаружила, что матери на момент покупки было 13 лет.

Вот кому подарили пианино. Не сестре, как я подумала, а матери... Подарила её бабушка.

Мысль, что нас посетили покойники, каким-то образом вызванные музыкальными звуками, сводила меня с ума.

– Доброе утро, мамочка!

Заспанное личико Саши нежно прилепилось в поцелуе ко мне.

– Доброе утро, милая, – ласково обняла я дочь, глядя на закрытого стража в углу.

– Как ты спала сегодня? – спросила я.

– Хорошо, – отвечала Саша, лениво потягиваясь.

– А что тебе снилось? – не успокаивалась я.

– Я не помню, мама, – с интересом рассматривая дырку на новой пижаме, Саша пыталась сделать её ещё шире.

Успев спасти новые пижамные штаны, я занялась перестановкой.

Основная цель – расставить кровати, максимально приблизив детскую к своей. Только подальше от этого инструмента.

Мысли не давали покоя. Возмущение поднималось из самых глубин души:

– Я их видела! Это был не сон. Это было снова то состояние, в котором когда-то донимал меня призрак убитого.

Раскладывая игрушки у входа в зал, Саша вдруг спокойно произнесла:

– Мама, я вспомнила, что мне снилось. Это был кошмар.

Перестав убирать вещи, я посмотрела на Сашу.

– Что же тебе приснилось сегодня?

Муж, казалось, сосредоточенно менял неожиданно перегоревшую лампочку.

– Мне приснилось, что сзади меня кто-то стоял и выкручивал на кровати ручки. Вот эти, – и Саша показала на полукруглые сосновые набалдашники по бокам спинки изголовья.

– Мне было очень страшно, мама.

Дочь подошла и обняла меня, словно ища защиты.

Метнув взгляд на мужа, я увидела, что он смотрит на нас.

Лицо его было серьёзным.

Отведя ребёнка к бабушке, я бушевала:

– Мне не нужно это пианино! Я от него избавлюсь. Отдавай, продавай куда хочешь. Или я это сделаю сама. И за 15 минут выложила на продажу в интернет.

Марк логично сопротивлялся. Инструмент был нужен, и я это тоже понимала. А главное, как объяснить Саше, почему долгожданный «музыкант» должен вдруг уехать.

И вот я одна дома.

– Свечка, икона, молитвы... кажется так. И что с ними делать?.. Просто ходить и читать?

Воск с горячей свечи обжигал мне руку, молитва забывалась, а рыжий монстр издевательски и тихо смотрел облупленной крышкой.

Закончив, мне показалось этого недостаточным, и, взяв маятник в руки, я стала проверять ещё и наличие духов.

«Два земных духа», – констатировал прибор.

И тогда я честно попросила их:

– Не приходите больше никогда! Вы пугаете ребёнка! И меня. Не нужно! Уходите! Если это случится ещё раз, я избавлюсь от пианино. Навсегда.

Наверно со стороны это можно было назвать обрядом умалишённой. Но уже прочувствовав грани общения с умершим, мне было не до шуток. Тогда, обращаясь к женщинам, я ещё не знала, что в скором времени буду не только «говорить», но и понимать, что мне отвечают.

С тех пор прошло три года. Из них, в первый – деревянный пришелец был круглосуточно накрыт чехлом, чтобы лишний раз не показывался мне на глаза, и открывался только для игры.

Призрачные женщины больше не появлялись.

А рыжий гигант стал каким-то тёплым и родным. Ну... Почти.

Глава 9. Проклятый бизнес

– Вечер добрый, Игрид! – телефонный звонок Артура меня взбодрил.

– Был добрый, пока ты не позвонил, – пошутила я.

– Тут старый знакомый с армейки появился, просит помощи по твоей части. У него аж прям горит и свербит. Говорит, что всё очень плохо и срочно!

– Ну раз всё плохо и срочно, пусть приходит через час.

И ровно через шестьдесят минут раздался звонок в дверь. На пороге стоял высокий, крепкий, коротко подстриженный, с золотой печаткой на безымянном пальце, мужчина лет пятидесяти, без доли уверенности в себе и с лёгкой паникой на лице.

– Здравсьте! – начал он по-простому. – Я от Артура, зовут меня Алексей.

– Здравствуйте, Алексей.

Лицо его невольно вызывало улыбку.

– Игрид, – протянутая мной рука вызвала у него лёгкое смущение. Рукопожатие было мягким и тёплым. От ладони исходили позитив и доброжелательная упрямость характера.

– Проходите.

Идеально начищенные берцы аккуратно стали в уголок коридора.

– Чай будете?

– Да, пожалуйста. Без сахара с одной конфеткой, если можно.

По виду он изрядно нервничал и не знал с чего начать разговор. Я решила поддержать беседу.

– А почему с одной конфеткой?

– А это с армии ещё, когда связистом служил. У нас прапорщик начальником мастерской был. Так вот, он, если на чай заходил и видел, как мы конфеты едим, говорил, что приличные люди так не едят. И сам брал только одну конфетку. Он когда-то работал в местах не столь отдаленных и рассказывал, когда контролёры заходят в гости к расконвойным, им любезно предлагают чай и ставят тарелку с конфетами. Если ты тянешься за второй конфеткой, то тебе аккуратно делают замечание: «Начальник, ты чё сюда пришёл – чай пить или конфеты жрать?»

Алексей натянуто улыбнулся. Я рассмеялась, заваривая гостю чай.

– Так что же вас привело ко мне?

– Как лучше начать, с начала или с конца?

– Давайте с начала, чтобы разобраться в ваших глубинных волнениях.

Алексей задумался и стал рассказывать.

– Началась эта история в начале 90-х годов. Придя из армии, я пытался найти себя в новых экономических условиях в эти нелёгкие для страны и людей времена.

Идя по центральной улице города, я случайно встретил

знакомого Василия Владимировича, профорга и по совместительству фотографа в моём бывшем учебном заведении. В 80-х он уже был своего рода диссидентом, делал фотографии с иностранных книг. Ко мне тогда такие фото тоже попали, с книжки про каратэ. На то время запрещённый вид спорта! Студенты к нему просто тянулись! Он обладал магической улыбкой и доброжелательностью, никогда не отказывая в подписи под прогулом в целях помощи профсоюзной организации.

Слово за слово, и я не смог в очередной раз устоять перед его магией и попросил разрешения поучаствовать на добровольной основе в его начинающем издательском бизнесе.

Воспоминания оживили Алексея, и монолог становился всё более красочным и интересным. Я с любопытством слушала, не перебивая.

– Первым моим заданием-испытанием – был принос тяжёленного печатного устройства «Ротатор» из горкома комсомола, который дали под грифом секретности на временное пользование. С растворителем в руках я долго драил его, отмывая от старой краски. К сожалению, полноценно прибор запустить не удалось и пришлось отложить в сторону. Первое испытание я прошёл успешно и меня допустили к самому сокровенному! Тогда Василий Владимирович начал издавать:

– Ты знаешь, Алексей – сказал он мне. – Я вижу ты парень хороший, и знакомы мы с тобой давно.

И рассказал мне о своей идее перевести и издать книгу о магии и колдовстве, а также о гипнозе. Разрешения на перевод и издательство он уже получил.

Я притих. Для меня это было ново. Вроде и атеист, но какие-то сомнения. Ну да ладно, это же всё-таки бизнес.

– А что нужно делать? – спросил я.

– Переводом я займусь сам, – сказал он мне. – Но вот вам с моей сотрудницей будет особое задание! У меня нет денег на размещение объявления о продаже книги, зато есть мысль, как бесплатно разместиться. Мы произведём обмен с газетой! Мы газете сенсационный материал, а они взамен публикуют нашу рекламу с продажей книг. Так вот, за сенсацией пойдёте Вы!

– Однако, – подумал я. – Хитроумный план! Где ж найти эту сенсацию?

– В соседнем городе, – продолжил Василий Владимирович, – живёт один замечательный пожилой человек. Фамилия у него Рыбкин Иван Макарович. Так вот, он является руководителем и хранителем архива А. С. Пушкина. Не просто архива, а математического архива с предсказаниями будущего! Этот архив перешёл по наследству от казаков, которым он был передан на хранение. Вам необходимо представиться журналистами, ну или ещё кем-нибудь для правдоподобности и собрать материал для статьи.

Задание было выполнено блестяще! Материал был собран. Статья написана и размещена по бартеру в самой чи-

таемой газете СССР «Комсомольской правде». Это победа! Но я на тот момент перешёл работать уже в другую организацию, где платили реальные деньги. Трудиться на будущее бесплатно я себе не мог позволить.

Очередная встреча с Василием Владимировичем или с В.В., как мы его потом называли, у нас состоялась через полтора года, когда были изданы первые три брошюры, и у него начались проблемы со сбытом продукции. К тому времени я уже получил кое-какой опыт прямых продаж, пробуя себя челноком в Румынии. Мне хотелось расти дальше. И я с радостью согласился на должность заместителя директора по сбыту, с оплатой от реализации на предприятии численностью четыре человека.

Вот тут-то всё и началось!

Придя в офис компании, моя знакомая и боевая подруга по прошлому заданию тихонько шепнула:

– А ты не боишься тут работать?

– Не понял! – ответил я.

– Нас проклинали!

– Нее... ну такой глупости я ещё не слышал! Это как?

И она громким шёпотом рассказала, что после публикации в Комсомолке, к нам приехал представитель от Северных колдунов и магов. Предлагал шефу лимон, чтобы он не издавал книгу. Тот, конечно, отказался, типа у него обязательства перед подписчиками и их надо выполнять, а на самом деле его просто жаба задушила! Ну тут черноротый

и сказал, что теперь шеф, его предприятие и все участники сбыта будут прокляты и обречены на страдания. А потом просто уехал, и у нас начались неприятности.

– Аргументируй, – заявил я. – Факты? Не верю!

– Слушай.

И она начала рассказывать:

– Первое. Деньги за книги к нам лились ручьём через почтовые отправления со всего СССР. Особенно активно слали Прибалты. После получения налички, шеф складывал её у себя дома в диване. Прискакали с ОБХСС, изъяли деньги, но потом отдали и оштрафовали за неправильную кассовую дисциплину.

Это то, что ей было известно.

– Второе. После распада СССР нам стало накладно высылать книги, и они просто никуда не отправлялись. Появилась статья в местной газете, туда прислал письмо разгневанный ожидатель книги из другого города. Статья называлась «Искусство колдовства или искусство обмана». Прокуратура по этой статье пока не проверяла!

Третье.

– Коллега прямо по пунктам перечисляла все несчастья, свалившиеся на их голову. Она была действительно напугана. Так вот, третье...

– Когда шеф хотел прокрутить деньги и заработать, он получил контракт на поставку оргтехники в одну из милицеских школ. Поставлять он не спешил. Поехал наш сотрудник

в этот город, оправдываться, что задержка мол у нас. Так они его в заложники взяли на неделю, пока оргтехнику не поставили! Правда ему было там хорошо. Жил в казарме. Кормили бесплатно. Отдыхал, книжки читал. Почти отпуск!

Ну и самое главное. Четвёртое! В Днепропетровске, где мы издавали книгу, ему на хвост сел наёмный убийца! Я лично ему деньги откупные возила! – так она и сказала. Я скептически отнёсся к рассказу.

– Какое там проклятие? Обычный бизнес по-русски, – поднялся и пошёл готовиться к командировке по области.

Начались мои мытарства! В области, книги в мягком переплёте не нужны, да и время было уже упущено, в продажу поступили книги аналогичной тематики от других издательств. Я собрался в столицу нашей родины, в Москву. Благо было у кого остановиться, родственники приняли.

Десять дней я безрезультатно бегал по всему городу, пока мне не подсказали, что в «Олимпийском» есть книжная ярмарка. Я направился туда!

Изобилие книг меня поразило. Только возник вопрос: «Как теперь найти оптового покупателя?»

Пишу на табличке: «Ищу оптового покупателя» и вешаю себе на шею. Выкладываю продукцию и начинаю ждать. Ожидание оказалось недолгим. Подходит высокий молодой человек с бородой и в очках и говорит, улыбаясь:

– Я оптовый покупатель, я нашёлся!

Магазин находился в центре Москвы в церкви. Ему вы-

делили небольшой уголок под торговлю эзотерической продукцией. Я был удивлён, ведь церковь к этому относится отрицательно.

Часть продукции я продал ещё какому-то чудаку. Но самое главное – я нашёл оптового покупателя!

Вторая поездка прошла без проблем. Правда в пачке не хватало 20 рублей, но при следующем приезде мне их отдали. Не принято у них было пересчитывать. Всё на доверии! Вот такие порядочные люди оказались.

Третья поездка была весёлой и последней для меня. Хорошо, что не так тоскливо было.

Помощниками поехали двое – знакомый, решивший прокатиться на халяву в Москву и моя боевая подруга по предприятию.

Объявили поезд, проходящий из Грузинского города. Мы приготовили двенадцать сумок ручной клади возле предполагаемого места остановки вагона. И что вы думаете? Мы обалдели, когда увидели нумерацию! Все цифры были перемешаны. В результате пришлось грузиться в последний вагон, а потом тащить всё это через весь состав в начало! Проводник – хваткий грузин зацепился за документы на багаж.

Мы ему:

– Это ручная кладь!

А он:

– Багаж!

Пришлось пожертвовать своё незолотое кольцо

за 300 лей, привезённое из Румынии, так как денег в наличии не было. Мне его торгаши, как золотое продали! Проводнику я честно признался. Он его надел на палец, потёр о штаны и сказал:

– Пойдет!

Проблема была решена. Мы продолжили своё путешествие.

Утро было непредсказуемым. Идя по московскому перрону, наш спутник, Вадим случайно отвлёкся и со всего ходу налетел на столб платформы. Удар головой, и он всем телом медленно стек по столбу. Мы стояли в шоковом состоянии! Слава богу обошлось без сотрясения!

Сдав книги и получив деньги, мы двинулись в обратный путь. До Нового Года оставалось пять дней. Вы когда-нибудь пробовали выехать из нашей столицы в это время? Это ад! Билеты были распроданы и на январские праздники!

Пришлось ехать с пересадками до Донецка, благо ночью на вокзале нас встретили родители спутницы, а с утра посадили на другой поезд. Но зато как мы ехали! Общий плацкартный вагон, остановки как у электрички. Такое впечатление, что я принимал участие в съёмках фильма «Рождённые революцией», эпизод, когда главный герой ехал к себе домой в деревню.

К счастью, мне повезло, я залез на третью полку, кинул кошелёк-сумку с деньгами под голову и проспал до конца пути. Да уж... кошельки раньше большие были. У меня знако-

мый в газетку деньги заматывал, клал в авоську и шёл в ювелирный избавляться от наличности, покупая кольца с большими брюликами!

– Дикий капитализм, – так он мне говорил. – Кто успеет, тот и на коне, потом эту лавочку прикроют!

Устав от экстремального бизнеса и сорвав спину от тяжестей, получив свой процент, я пошёл переучиваться в институт.

Через пару месяцев с бывшем шефом опять напасти начались. Привезли ему в подарок его же книжку от другого издательства, которое только обложку изменило! Своровали! Поехал он разборки устраивать. Зашёл в офис, а там – два громилы возле кабинета редактора. Да и в кресле редактора сидела криминальная личность. Шеф зашёл, промямлил не по теме и ушёл, так как ему хватило Днепропетровского убийцы. Но и это не всё!

Звонит главный оптовый покупатель и сообщает:

– Из-за ваших книг от меня ушла жена и отменили договор аренды! Я с вами сотрудничать больше не буду!

С этого момента начал рушиться бизнес. В.В. продал свою трёхкомнатную квартиру, его уволили с основного места работы. Он назанимал кучу денег и уехал в соседний город миллионник в надежде, что новый бизнес по продаже плетённой мебели пойдёт в гору. Но и там постигла неудача, если смерть так можно назвать. Его тело, а может и не его, но с документами на В.В., нашли в водохранилище. Похоро-

нили быстро. Брат приехал на могилу без опознания, но призрак, а может и не призрак, бродит до сих пор.

Тираж книг в 700 тысяч экземпляров бесследно исчез.

Я конечно не поверил в проклятие, но на всякий случай, после получения новости о смерти В.В., спалил все свои экземпляры книг.

Сон мне на днях плохой приснился. Я даже рассказывать вам не хочу!

– Игрид, вы сможете по фото посмотреть, что стало с В.В. и действительно ли нас проклинали? Не хочу быть следующим, я ещё молод.

Алексей нервно закрутил печатку на безымянном пальце. Человек, сидящий передо мной, был растерян и взволнован. Похоже, загадочный сон не на шутку лишил его покоя и поднял все прежние страхи и волнения.

– А фотография В.В. у вас с собой? – спросила я. – Очень необычная история.

– Да, – с готовностью ответил Алексей, наклоняясь к чёрной кожаной барсетке, стоящей рядом.

– Вот он.

На черно-белом фото худощавый русоволосый мужчина среднего роста радостно улыбался во все видимые зубы. Стильный модник начала 90-х в светлых брюках-бананах и широкой расписной рубашке с коротким рукавом. Длинный нос с горбинкой, вытянутое лицо, хитро прищуренные с цепкой весёлой искринкой глаза.

И этот человек обманул весь Союз? Никогда бы не поверила.

– Алексей, а давайте прямо сейчас! Вы побудьте на кухне, а я посмотрю, – поднимаясь со стула, я озарила посетителя теплейшей улыбкой.

– Вот вам кулёк конфет, пряники и журнал о путешествиях с картинками. Ждите, я скоро.

Ещё больше улыбаясь, я взяла у растерявшегося в ответ Алексея фото и удалилась в свою комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.